

8 марта 1996. Хогвартс

Зловредное болото так и не установленного авторства все так же булькало, выпуская из своих загадочных недр пузыри тяжелого газа, все так же квакали по ночам не истребляемые никакими заклинаниями лягушки, прячущиеся в зарослях камыша. Единственное отличие было в том, что сжалившийся над учениками Флитвик сумел каким-то неизвестным способом отогнать болото от дверей кабинета Защиты, чтобы проходящим на урок детям можно было ждать учителя возле дверей. Даже директор Дамблдор, немало времени проводивший в коридоре с болотом, не справился с его уничтожением, — чары величайшего светлого волшебника Англии попросту соскальзывали с парящих и булькающих вод, словно бы замок считал болото своей неотъемлемой частью. Подступившись было к Флитвику с вопросом о том, как полугоблин сумел отогнать болото от дверей, директор получил злорадный оскал маленького волшебника и уклончивый ответ, что магия гоблинских шаманов господину директору никак не доступна, разве что тот надумает стать гоблином в следующей жизни. Если же господин директор попытается применить метод Флитвика самостоятельно, то эта следующая жизнь наступит весьма скоро.

— Интересно, что будет на следующей встрече? — Задумчиво протянула Мариэтта.

— Наверное, что-нибудь новенькое из программы пятого курса, — Чжоу поморщилась от взорвавшегося неподалеку от пришедших первыми учениц пузыря болотного газа. — Невилл такой душка, когда объясняет новый материал, не то что эта заучка Грейнджер.

Девушки захихикали, не замечая, что дверь в кабинет Защиты неплотно прикрыта и их голоса могли быть услышаны внутри.

Очередной совершенно бесполезный урок, во время которого засыпающие на глазах ученики переписывали учебник. Это действие сопровождалось монотонным гудением не высыпающей по ночам Амбридж, постоянно слышавшей в своих комнатах кваканье лягушек из болота, пробивавшееся сквозь любые заглушающие чары. Волшебницей Амбридж, как это быстро поняли все, включая зеленых первокурсников, была никакой, так что и заглушающие чары в ее исполнении выходили откровенно жалкими. Периодически ее гудение прерывалось особо громким бульканьем находившегося за дверью болота или дружным хоровым кваканьем.

Наконец, когда ученики завершили конспекты, и раздался звук колокола, ознаменовавшего конец монотонной речи Амбридж, дети стали постепенно оживать, собирая учебники и тетради. Долорес Амбридж на этот раз не стала уходить из кабинета в примыкавшие к классу Защиты личные покои, а спокойно дожидалась, пока ученики направятся к выходу.

— Мисс Эджкомб, мисс Чанг, задержитесь, пожалуйста, — негромко произнесла она в спину уходящим девушкам. — У меня есть для вас задание к следующему уроку.

Девушки вышли из кабинета Амбридж только спустя полтора часа. Бледные, измученные бесконечными вопросами заместителя министра, не гнушавшейся ни угрозами, ни лестью, ни обещаниями проблем для работавшей в министерстве магии в одном из отделов матери Мариэтты. Как выяснилось, Амбридж, услышавшая их разговор возле кабинета, сделала определенные выводы и теперь планировала выяснить, кто нарушает программу Министерства, все еще не признававшего возвращение Темного лорда, не смотря даже на прошедшее нападение на Азкабан.

* * *

— А вот и, хм, предводитель гриффиндорских грязнокровок, взамен сбежавшего Поттера. — В узком и потому редко посещаемом учениками коридоре, ведущем к кабинету Зельеварения, неожиданно для всех участников, столкнулись Невилл Лонгботтом, которого повсюду сопровождали Томас и Финниган, и Малфой со своими сквайрами. — Лонгботтом, ты позоришь звание наследника старинного рода, якшаясь со всякой швалью.

— У нас с тобой разные представления о достойном поведении, Малфой. — Невилл старался говорить спокойно, но его рука уже нащупывала палочку, — слишком частыми в последнее время стали стычки со слизеринцами, словно озверевшими после квиддичных соревнований и не забывших ни одной полученной в их сборной травмы. Луну слизеринцы тоже старались задевать где только возможно, — девушка, в отличии от других членов ее факультета, не смущалась проявлять открытую симпатию к гриффиндорцам в целом и Невиллу в частности, её постепенно развивавшийся роман с бывшим неуклюжим увальнем уже ни для кого не был секретом. Хотя и немало завистливых взглядов было обращено на мечтательную блондинку с вечно растрепанными волосами и заткнутой за ухо волшебной палочкой, которая «сумела охмурить наследника старинного рода». Сама Луна, когда Джинни Уизли, бывшая ее самой близкой подругой на Гриффиндоре, рассказала ей о причине внезапно возникшей неприязни многих самопровозглашенных королей красоты Хогвартса, сперва не поняла даже, о чем идет речь, а потом, — впервые на памяти видевшего это Невилла, — захохотала. В ее смехе словно бы звенели и переливались крошечные хрустальные колокольчики, пробуждая в душе юноши пока еще несбыточные мечтания.

— Сесо, — неожиданно для всех, в том числе и собственных сквайров, выбросил вперед палочку Малфой, решившийся, наконец, поквитаться с гриффиндорцем за обидную сцену в таверне мадам Розмерты несколько дней назад.

Луч темного режущего заклинания пролетел над головой пригнувшегося Невилла, выхватившего палочку.

— Малфой, ты что, ополоумел? — Невилл взмахом рук создал перед собой полотнище щита, о который тут же разбилось ударное заклятье, заставив юношу покачнуться, — магической силой слизеринец не был обделен.

Следом за двумя юношами выхватили палочки и их друзья, обстановка стремительно накалилась до предела. Слизеринец и гриффиндорец не отрывали взглядов друг от друга, словно бы пытаясь подавить волю соперника.

— Что здесь происходит? — Прогремел словно гром голос разозленного Дамблдора. — Опустите палочки, немедленно.

Волна магии, словно буран, хлынула во все стороны от директора, впервые использовавшего чары на собственных студентах. Щит Невилла, продержавшись долю секунды, распался, палочки всех участников конфликта оказались в руках Дамблдора.

— Отработка у Филча каждому в течение месяца, — Дамблдор сделал резкий жест кистью, разбрасывая палочки прямо в руки учеников. Под его строгим взглядом Невилл с друзьями направились в сторону кабинета зельеварения, а слизеринцы — по своим, никому кроме них неизвестным делам.

* * *

— Министр Фадж, к вам Долорес Амбридж. — Фадж с неудовольствием оторвался от разговора с Люциусом Малфоем, принесшим довольно щедрое пожертвование на нужды Святого Мунго

от представителей своего политического альянса.

Бросив короткий взгляд на согласно кивнувшего Малфоя, министр попросил секретаршу, высокую стройную блондинку с роскошной фигурой, при виде которой возникали вопросы о критериях отбора данной особы, позвать Амбридж.

— Господин министр, — Амбридж казалась на удивление взволнованной. — У меня есть информация из Хогвартса.

Женщина вопросительно уставилась на сидевшего тут же аристократа. Поймав ее взгляд, Фадж успокаивающе произнес:

— Не волнуйтесь, Долорес, Люциус Малфой имеет полное право слушать вашу информацию, как член Попечительского совета Хогвартса.

— Я выяснила, что в Хогвартсе проводятся нелегальные занятия запрещенной магией!

Оба собеседника с некоторым удивлением выслушали сбивчивую речь зам.министра. Фадж был удивлен тем, что кто-то рискнул нарушить декреты министерства и нарушить учебную программу, Малфой же не мог поверить, что вблизи от великого светлого волшебника кто-то может изучать темную магию.

— Долорес, — наконец, очнулся Фадж, потеряв лоб ладонью. — Вы бы не могли высказаться яснее? Боюсь, мы вас не поняли.

— Я выяснила, что в Хогвартсе есть незаконно организованное общество студентов-старшекурсников, которые изучают темную магию. — Начала рассказ Амбридж, устроившаяся в одном из кресел. — Клубом руководит Невилл Лонгботтом.

Люциус Малфой приподнял бровь.

— Лонгботтом? Да он же почти сквиб. — Драко не писал отцу о происходивших с Лонгботтомом стычках, и Лорд Малфой собирался по возвращении задать своему ставшему чересчур самостоятельным сыну немало вопросов.

— Нет, лорд Малфой, — Амбридж недовольно покосилась в сторону аристократа, вздумавшего сомневаться в её словах. — Он организовал этот клуб из старшекурсников-гриффиндорцев и обучает их по программе Защиты, дополнительно внося туда темномагические заклинания.

— Темномагические заклинания?! — встревожено воскликнул Фадж. — Это нужно пресечь! Лорд Малфой, нам нужна комиссия со стороны Попечительского совета! Иначе общественность будет недовольна, что в главной школе Англии неокрепшие детские умы подвергаются такой опасности.

— Конечно, Корнелиус, у нас достаточно голосов в совете, чтобы протолкнуть создание комиссии... — Протянул Люциус, мысленно кривясь от отвращения. — «Общественность, недовольна... Боишься за свое кресло и хочешь побольнее прижать Дамблдора, которому всегда завидовал... Но нам это на руку, — больше внимания будет привлечено к школе и меньше — к окраинам, где будут работать новички-Упивающиеся».

Улыбавшийся аристократ думал о том, как бы поудобнее привлечь внимание общества и аврората к школе. В том, что задуманный план будет успешным, он не сомневался — невзирая на собранных Блеком и его союзниками людей, политической силы, способной переломить

альянс сторонников Вольдеморта, у них не было, так что Комиссию можно было создать, начав процесс в Попечительском совете, а потом... Потом было бы идеальным обвинить во всеуслышание сыночка Августы, старой стервозной женщины с негибаемыми политическими убеждениями, в использовании темной магии и обучении ей других людей. Теперь главное было сделать так, чтобы инициатива исходила от этих двоих, а не от него, — уважаемого политика и мецената.

— Мне кажется, Корнелиус, — начал плести словесные кружева волшебник, — что лучше всего и быстрее будет, если вы лично, совместно с мадам Амбридж, — уважительный поклон в сторону чиновницы, — составите запрос в Попечительский совет, а позднее, в зависимости от результатов комиссии — и в Визенгамот. Если процесс начну я, мои политические противники постараются помешать нашим с вами замыслам, а у вас, министр, врагов значительно меньше, как у первого лица в государстве. — Небольшая лесть в таком деле никогда не мешает, так что Малфой постарался перенести ответственность на своих собеседников.

«Любезный сын, потрудитесь объяснить немедленно все причины, сподвигшие вас на столь беспокоящее меня и вашу матушку поведение. Мне стало известно, что вы были в Хогсмиде в день, когда состоялось сражение авроров с бойцами Темного лорда. Также с прискорбием вынужден заметить, что вы совершенно разбаловались и не сообщаете мне полной информации о происходящем в Хогвартсе. Почему я вынужден узнавать о изменениях в балансе сил на Гриффиндоре и о внезапно проснувшихся талантах отпрыска Лонгботтомов от Долорес Амбридж, а не из ваших, сын, писем?»

Жду вашего скорейшего ответа.

Люциус Малфой»

* * *

— Августа, мне это не нравится, — шепнул Сириус, выслушав выступление Корнелиуса Фаджа на заседании Попечительского совета. — Такое чувство, что старый идиот копает под твою семью, ведь обвинение в создании кружка затрагивает твоего внука.

— Нам придется сдать свои позиции, — Августа вежливо улыбнулась посмотревшему на нее Малфою-старшему. — Нас двоих и голоса Поттера не хватит, чтобы заблокировать вопрос организации комиссии, но мы можем побороться за методы выяснения правды.

— Например, настоять, что, раз уж обвинение касается запретной магии, в комиссию должны войти представители Департамента магического правопорядка, а лучше — сама Амелия Боунс. — Сириус задумался. — Пожалуй, на это наши доблестные аристократы согласятся.

Собравшиеся в одном небольшом зале в Министерстве члены Попечительского совета Хогвартса бросали любопытствующие и сочувствующие взгляды на застывшую неподвижно Августу Лонгботтом, на семью которой падало тяжкое по нынешним временам обвинение.

— Я требую организации специальной комиссии, — тряхнув седыми волосами, начала женщина, — которая расследует обвинения министра Фаджа и разоблачит эту нелепую сплетню. Министр Фадж, простите, но я не верю, что в Хогвартсе возможны настолько неприглядные дела.

— Мне кажется, что идея уважаемой миссис Лонгботтом имеет под собой некие основания, — надменно протянул Малфой, несколько удивленный отсутствием сопротивления со стороны старой женщины. — Выдвигаю вопрос на голосование.

— Чертовы интриганы, — оказавшись у себя в комнате в Хогвартсе, женщина не скрывала отвратительного настроения. — Я могу понять, зачем это Фаджу, он боится за свое место и демонстрирует активность, а тут такое громкое дело. Но зачем Малфоя подобная нелепая история?

— Ну, он может дискредитировать тебя и весь твой род, обвинить перед обывателями в использовании темной магии, ныне не поощряемой министерством. Не удивлюсь, если завтра выйдет очередная статья на эту тему, где Невилла косвенно свяжут с темной магией и будут удивляться, насколько далеко он ушел от идеалов своих родителей. Это грязные журналистские штучки.

— Учитывая, что из купленных нами людей в газете осталась одна Скитер... — Августа устало опустила в кресло, — то на поддержку прессы рассчитывать не придется, кроме газеты Ксенофилиуса.

— Да, здесь Фадж и люди Малфоя подсуетились... — Блек вспомнил внезапный перекосяк в политике «Пророка», увольнение главного редактора и изменение курса политического обозрения. Фактически захваченная купленными Малфоем людьми, газета стала политическим рупором идей сторонников чистой крови и Министерства, лишая Блека возможности знакомить волшебников с необходимой для его замыслов информацией.

— Радует хоть, что они согласились включить в комиссию тебя, а также пару наблюдателей и дознавателей от Боунс...

— Ну, видимо, Малфой понял, что на меньшее мы не согласимся, — Блек потер виски. — Я начал бояться, что заседание никогда не окончится... три часа непрерывной торговли!

— Нам стоит ждать новой атаки в Визенгамоте... — Августа мрачно покачала головой. — Если Фадж унюхает хоть что-то подозрительное — он может попытаться провести через Визенгамот какой-нибудь идиотский декрет, например, запретить все студенческие общества и учебные группы и поставить в Хогвартсе еще пару наблюдателей-ретроградов с самыми широкими полномочиями, чтобы «избежать влияния запретных знаний на неокрепшие детские умы».

9 марта 1996. Англия.

«Темная магия в Хогвартсе?»

Как это возможно? Наверняка вы бы спросили точно так же, дорогие читатели. В Попечительский совет вчера поступила жалоба лично от министра Корнелиуса Фаджа, обнаружившего ростки возможной скверны в лучшей магической школе Англии. Министр из своих источников получил информацию об организованном в Хогвартсе нелегальном кружке школьников, изучающих, помимо разрешенной защиты от темных искусств, которую прекрасно преподает лично заместитель министра Долорес Абридж, еще и темную магию.

На вчерашнем собрании Попечительского совета министр выступил с требованием направить в Хогвартс комиссию, чтобы подтвердить или опровергнуть полученную им информацию.

— Я не хочу верить, что в нашем славном Хогвартсе, при одном воспоминании о котором теплеет на душе у любого английского волшебника, появились люди, интересующиеся запретной магией. — Сказал министр Корнелиус Фадж.

— Узнав от министра о, возможно, происходящем в Хогвартсе, — сообщил один из членов Совета, пожелавший остаться неизвестным, — я даже не мог поверить, что подобное возможно

в школе, где директором является один из самых сильных светлых магов нашего столетия. Я хочу только надеяться, что сведения, пусть и поступившие из надежного источника, окажутся ложными, и никакие опасные знания не смутят неокрепшие детские умы. Если же это подтвердится, то.... Нет, я бы не хотел даже думать о том вреде, который могут причинить такие знания, полученные детьми.

На днях в Хогвартс прибывает специальная комиссия из представителей Попечительского совета, отдела по надзору за образованием Министерства магии, Департамента защиты правопорядка и Аврората.

Как нам удалось выяснить, возможным руководителем нелегальной группы является представитель известной аристократической семьи.

Специальный корреспондент, Рита Скитер».

— Вот Скитер и переметнулась обратно, — я со вздохом убрал газету на полку, прочитав неприятную для всего нашего альянса статью, где читателей исподволь подводили к самым нездоровым выводам. — Если Невилла сумеют уличить в руководстве группой, то после такого грамотного подведения обывателей к темной магии в Хогвартсе, ему долго не отмыться от подозрений..

— Мне иногда кажется, что в Англии проблем хватает и без Вольдеморта, при таком-то правительстве. — Джеймс был мрачен. — Платить Скитер за её статьи дальше нет смысла — после того, как Министерство и люди Малфоя взяли редакцию под контроль, она не станет работать на нас ни за какие золотые горы. Иначе с треском вылетит из редакции после первой же купленной статьи.

— Надеюсь, Невилл сможет отбиться... — Я с тоской посмотрел на часы, показывающие, что времени до тренировки с Кираном уже не осталось.

Тот же день. Хогвартс.

На этот раз среди собравшихся в Комнате-по-желанию учеников не было обычного оживления, готовности к новой тренировке и уверенности — предстоящая проверка Хогвартса с привлечением работников Департамента правопорядка и даже Аврората внушала довольно сильное беспокойство.

— Ну что ж, друзья, нам нужно определиться, что и как делаем дальше. — Невилл, сидевший в самом углу комнаты, казался спокойным, однако внутри юноша тоже был напряжен, как струна. Разговор с бабушкой и Сириусом, пропадавшим в Министерстве у знакомых чиновников, помог выработать примерную стратегию, которую Невилл собирался преподнести своим товарищам.

Раздавшийся при этих словах лидера группы шум постепенно затих, когда Лонгботтом уселся на свое место в кругу школьников.

— Давайте, для начала, расскажу, что удалось выяснить моей бабушке и Лорду Блеку. — Невилл усилием воли заставил себя успокоиться и казаться уверенным, знающим, что делать человеком. — Кто-то рассказал нашей милейшей Амбридж о проводящихся занятиях, а та тут же отправилась к министру. Фадж увидел в этом возможность еще раз ударить по Дамблдору, которого не особо любит, так что проверять эти сведения будут очень и очень тщательно, тем более, что наш пока неизвестный доброжелатель рассказал всё так, будто мы с вами занимаемся темной магией.

— И что ты предлагаешь?! — Не выдержала Лаванда Браун. — Нас будут допрашивать?!

— Лорд Блек рассказал, что пока министр получил два имени — моё и Гермионы, и упоминание о том, что большинство участников группы принадлежат факультету Гриффиндор. Но не все так плохо. — Лонгботтом заставил себя ободряюще улыбнуться, хотя перспектива допроса аврорами и следователем департамента правопорядка его пугала. — На заседании попечительского совета, а потом и в приватном разговоре с Амелией Боунс, которая придерживается некоего нейтралитета, удалось договориться, что допрос будет проходить в мягкой форме, хотя министр и Амбридж настаивали на использовании Веритасерума.

Многие вздрогнули.

— Но тут возникают юридические формальности.... — Лонгботтом усмехнулся уже более уверенно. — Для применения Веритасерума на несовершеннолетних требуется официальное разрешение родителей или опекунов студента, сделанное в присутствии директора и представителя Министерства. А на такую огласку никто не пойдет. Амелия Боунс считает, что допрос вызовет слишком большой резонанс, если детям будут вливать Сыворотку правды.

— И что тогда нас ожидает? — Фред Уизли с усмешкой посмотрел на лидера группы.

— Нас будет ждать обыкновенный допрос, в присутствии следователя из Аврората и представителя от Попечительского совета. Из Совета будет лорд Блек, лорд Малфой, леди Лонгботтом и, возможно, кто-то еще. Кто будет из авроров — неизвестно.

— Самое главное, определиться с тем, что мы рассказываем. — Невилл прервал собравшегося задать новый вопрос Фреда. — Но сначала — давайте выясним вот что, господа и дамы.

Невилл неожиданно жестким взглядом обвел собравшихся. Бабушка рассказала, какие последствия для сторонников Поттера могут быть в случае, если обвинения Фаджа будут доказаны, и теперь Лонгботтом собирался докопаться до правды: кто подставил всю их группу под удар Министерства и сторонников Малфоя.

— Давайте выясним, — голос Невилла приобрел вкрадчивые и в то же время угрожающие интонации, — откуда госпожа Амбридж узнала о наших собраниях, если мы собираемся только в этом составе, если мы подписали договор и каждый раз проверяем возможных наблюдателей с помощью Карты Мародеров.

— А как ты собираешься это выяснять, Невилл? — Джордж и Фред, отбросив шутки, серьезно посмотрели на парня. — Он или она, нас, конечно, подставил, но как это узнать, и главное, как доказать?

— Способ есть... — Протянул Невилл, пристально оглядывая собравшихся. В основном все прямо и спокойно встречали его взгляд, но некоторые девушки ощутимо нервничали. — Гермиона, расскажи о контракте, который все мы подписали.

Вышедшая вперед девушка казалась странным образом довольной, словно ученица, выполнившая задание.

— На пергамент были наложены чары Магического контракта... — Начала Гермиона, но ее прервала вскочившая Мариэтта Эджкомб.

— Магический контракт? — Воскликнула она. — Ты с ума сошла! А если бы ты ошиблась при наложении заклинания?!

Гермиона вскинулась, словно ее ударили.

— Я не допускаю ошибок в заклинаниях!

— Мариэтта, полегче! — с возмущением выкрикнул Рон, вставая. — Гермиона лучшая ученица факультета, и она не допускает ошибок в важных вещах!

— Девушки, успокойтесь! — Невилл постарался вклинить между разозленными ученицами. Чжоу Чанг в это время пыталась усадить на место возмущенную подругу. — Все равно нам были необходимы чары, позволяющие вам всем молчать, а в случае появления среди нас... несдержанных на язык людей — уведомить об этом нас, пострадавших от такого несдержанного.

Луна Лавгуд мягко улыбнулась своему парню, наблюдая, как остальные резко успокоились — Невилл смог переключить их возмущение от использованного на членах группы магического контракта на поиск предателя.

— Гермиона, давай дальше, — Фред, улыбаясь, взглянул на все еще недовольную девушку. — Нам уже интересно, что заложено при нарушении контракта.

— Если человек вольно или невольно выдаст тайну нашей группы посторонним лицам или сообщит, где проходят занятия без разрешения остальных членов группы, а об этом и говорилось в тексте присяги, то его лицо покроется несводимыми магией прыщами.

— Получается, что предателей или болтунов среди нас нет, — Джордж демонстративно присмотрелся к своему близнецу. — Фред, ты не видишь ни на ком прыщей?

— Нет, Джордж, — Фред в ответ одарил близнеца внимательным взглядом. — У тебя на носу прыщ, братишка.

— Пошел ты! — стукнул его по лбу Джордж.

— Ладно, Невилл, получается, никто из нас не нарушил контракта. — Лаванда Браун одарила юношу томным взглядом. — Но если ты хочешь, можно допросить каждого по отдельности... наедине...

Невилл стойко выдержал доставшийся ему преувеличенно нежный взгляд девушки, все еще пытавшейся привлечь его внимание.

— Есть одно маленькое «но». — Юноша достал из кармана мантии маленький футляр, в котором оказались небольшие изящные очки в золотой оправе. Нацепив их на нос, Невилл обернулся к остальной группе.

— И что ты хотел нам этим сказать, Невилл, в очках ты мне нравишься еще больше. — Опередив Лаванду, лукаво сказала Луна, в ответ на что парень заулыбался.

— Кхм, спасибо. Но дело не в этом. Эти очки — артефакт, который я взял у лорда Блека. Они показывают, есть ли на человеке чары иллюзии. А еще лорд Блек научил меня простейшему заклинанию, которое эти иллюзии снимает...

Невилл спокойно осмотрел всех собравшихся учеников. Потом еще раз. Вытянув руку с палочкой, молодой волшебник четко произнес:

— *Aufero illusio unius*. — С его палочки сорвался радужный шар, накрывший закрывшую лицо руками Мариэтту.

— Ты?! — Рон мгновенно покраснел от злости. Выхватив палочку, юноша направил ее на расплакавшуюся девушку, но сидевшие рядом братья ловко выбили оружие у него из рук и усадили на подушки.

— Секунду, — голос Невилла обрел стальные интонации, несвойственные обычно мягкому парню. — Я еще не закончил. *Aufero illusio unius!*

Новый радужный шар ударил в утешающую Мариэтту Чжоу Чанг. — Теперь мы видим, откуда мадам Амбридж узнала о нашем маленьком обществе. ТИШИНА! — неожиданно рявкнул юноша, видя, что собравшиеся ученики готовы обрушиться с обвинениями и упреками на плачущих девушек.

— Сначала нужно выяснить, как это произошло.

Рон некоторое время порывался схватить палочку со столика, куда ее положили близнецы, но в итоге успокоился, и братья ослабили хватку, убедившись, что импульсивный парень не станет совершать глупостей.

Девушки, под осуждающими взглядами собравшихся членов группы, сквозь всхлипы и извинения выдавили рассказ о том, как их подслушала Амбридж и как вытащила из них всю информацию о дополнительных занятиях.

Невилл, с непроницаемым видом слушавший их, внутренне кипел от возмущения, — из-за каких-то двух болтливых дурочек, одна из которых когда-то, вроде бы нравилась Поттеру, срывалось все, что он сделал за последние полгода. Даже более того, — бросив сейчас тень на род Лонгботтомов, поддержавших Поттера, в дальнейшем можно было бы выразить сомнения в принадлежности к светлой стороне самого Гарри, а потом и представить весь альянс аристократов как темных магов, рвущихся к власти. Главное было только начать обвинения с доказанного факта, а впоследствии обыватели уже сами додумают остальное, их нужно будет только подтолкнуть.

— Ну что ж... — Медленно произнес он, когда девушки высказались. — Предлагаю решить вопрос, что делать с теми, кто выдал нашу группу Амбридж и Министерству и подставил под удар семьи Лонгботтомов и Блеков.

— А причем здесь вы? — Выкрикнула Чжоу.

— Притом, что для министра и партии Малфоя это обвинение только предлог, чтобы опорочить в прессе своих политических противников. Ему в общем-то плевать на вас всех и на Хогвартс, но в Визенгамоте и Попечительском совете ему мешают противостоящие ему семейства, не присоединившиеся к Темному лорду. А обвинив их в использовании темной магии и обучении детей запрещенным вещам — он подорвет их репутацию и вес в обществе. — Невилл с трудом удерживался от крика. — Теперь ясно, к чему привела ваша болтливость и неосторожность?!

В голове у юноши крутился разговор с бабушкой и Сириусом, которые ясно дали понять, что пока лучше воздержаться от слишком активных действий в адрес болтунов.

«— Не стоит сейчас наказывать их слишком сильно, хотя, думаю, твои товарищи поддержат такое решение, ты сумел завоевать их симпатии. Просто эти дети не привыкли отвечать за кого-то, кроме самих себя, а ты, мой внук и друг Гарри Поттера, вынужден продумывать

последствия своих поступков. Им это не понять, потому что на них не лежит такой ответственности. — Августа Лонгботтом пристально смотрела на юношу, пока тот обдумывал ее слова. — Вот и прекрасно, а теперь иди и разбирайся, кто и каким образом сумел рассказать этой... женщине о вашем обществе».

— И что ты предлагаешь с ними делать, Невилл? — Молчавший все это время Дин Томас спокойно посмотрел на Невилла, готовый, как с облегчением понял юноша, поддержать его решение.

— Мне интересно узнать ваше мнение. — Невилл обвел взглядом собравшихся: хмурого Рона, растерявших веселость близнецов, недовольно поджавшую губы Гермиону, ждущих его слов Томаса и Финнигана, безмятежную как и всегда Луну, одарившую его лукавой улыбкой, и других людей, за кого он взял ответственность, став лидером группы.

— Они предали нас! — Выпалил Рон, — их нужно выгнать из нашей группы!

— Кто еще так думает? — Еще больше наморщившая лоб Гермиона кивнула, спустя пару секунд к ней присоединились всегда отличавшаяся ответственностью Алисия Спиннет и Майкл Корнер.

— Четверо за изгнание. — Подытожил Невилл. — Какие еще варианты?

— Надо выгнать из них мозгошмыгов, — с таинственным видом заключила Луна, вызвав улыбку у нескольких учеников.

— Тоже хорошая идея. Луна, только если ты возьмешься за их выведение. — Невилл серьезно взглянул на свою девушку. — Еще варианты?

— Может быть, простить их? — Парвати с некоторым сочувствием покосилась на расстроенных девушек.

— А чего хочешь ты сам, Невилл? — Симус вопросительно взглянул на Лонгботтома.

— Судите сами, — Невилл постарался вспомнить дословно, о чем говорил со старшими. — Мы провели уже больше десятка занятий, ни разу не попавшись. Это говорит о том, что мы с вами умеем хранить тайны. Согласны?

Дождавшись нескольких утвердительных кивков, он продолжил.

— После того, как к нам присоединились эти две милые девушки, мы продержались всего три занятия. После чего они благополучно проболтались о нашем обществе. Сначала, соглашусь, не подумав, где и что говорят. А вот потом... Потом госпожа Амбридж сумела выпытать все необходимое.

Гермиона первой поняла, что хочет сказать юноша.

— Ты согласен с Роном?

— Да, эти люди за короткое время выдали нас. — Юноша покачал головой. — Они ненадежны.

Получив в ответ на свои слова несколько согласных кивков и возгласов, он продолжил.

— Поэтому, Мариэтта, Чжоу, вам больше не стоит приходить на наши занятия. — Невилл, хотя и слегка сочувствовал девушкам, понимал, что это будет правильно.

— А теперь, — дождавшись, пока Чжоу и Мариэтта выйдут из комнаты, — давайте договоримся, что будем говорить на допросе. А после допросов нам нужно будет решить, где собираться в дальнейшем, Комната-по-желанию стала не самым надежным местом для нашей группы.

— Дорогие мои ученики. — Голос Дамблдора был наполнен показным сочувствием. — Сегодня в школу прибыла комиссия из Министерства магии, которая проверит подозрения о клубе, занимающемся темной магией.

— Темная магия? — Фыркнул за столом Слизерина Малфой. — Да я ни за что не поверю, чтобы в этой школе кто-то изучает темные искусства!

Крэбб и Гойл согласно засмеялись.

— Драко, ты только представь себе, — Панси Паркинсон надула губки. — Например гриффиндорцы, изучающие темную магию!

— Позвольте представить вам мистера Каллена, — Высокий подтянутый мужчина в мантии Департамента правопорядка коротко поклонился. — Лорда Люциуса Малфоя, лорда Сириуса Блека, леди Августу Лонгботтом, которых вы прекрасно знаете. Милану Сотсби, — полная низенькая старушка в такой же мантии, что и у Каллена, мягко улыбнулась собравшимся в зале ученикам. — Алана Декарта и Джона Делайла. — Два похожих, как близнецы мужчины в аврорских мантиях отдали салют ученикам.

— Сегодня во время занятий некоторых из вас будут вызывать для беседы с представителями Министерства. — Дамблдор покосился на довольно улыбающуюся в своем кресле Амбридж.

— Так, все всё помнят? — Невилл ободряюще улыбнулся собравшимся вокруг него гриффиндорцам, членам группы. — Всё будет в порядке.

Луна Лавгуд машинально погладила серьгу-редиску, подаренную Лонгботтомом, разглядывая, как юноша за столом напротив старается поддержать своих товарищей, больше всего ей сейчас хотелось оказаться рядом со своим парнем, который видел настоящую Луну сквозь маску Полоумной Лавгуд.

— Мистер Лонгботтом? — В кабинет Заклинаний в середине урока зашел Аргус Филч, на лице которого играла поистине неподражаемая в своей зловредности улыбка. — Вас вызывают на допрос. — Сквиб злорадно усмехнулся.

— Простите, профессор Флитвик, — Невилл, стараясь выглядеть как можно более уверенно, поклонился полугоблину, которого безмерно уважал, стараясь не разочаровывать. — Я узнаю задание у однокурсников после встречи с комиссией Министерства магии.

— Наконец-то вас, недисциплинированных студентов, будут воспитывать в строгости, — довольно прошептал Филч, пока они проходили коридор за коридором к кабинету Защиты от темных искусств, где обосновались члены комиссии.

— Простите, мистер Филч, но я — наследник старинного рода, и воспитывался достаточно строго, чтобы не выслушивать подобные претензии от вас. — Невилл всегда относился к вредному завхозу если не с уважением, то просто нейтрально, но и не собирался позволять этому старому сгорбленному и поседевшему на работе в Хогвартсе мужчине себя оскорблять.

Филч, разозлившись из-за такого смелого, но произнесенного с безразличной миной ответа, собирался хорошенько отчитать недостойного, по его мнению, студента, но в этот момент они

добрались до кабинета Амбридж, в очередной раз проскакав по кочкам болота, все еще украшавшего коридор, несмотря на попытки преподавателя Защиты и вызванных из министерства специалистов его удалить.

— А, господин Лонгботтом, проходите, — протянул довольный голос Люциуса Малфоя. — Мне выпала честь побеседовать с внуком моей старинной коллеги из Попечительского совета.

Невилл, усевшись в предложенное кресло, внимательно осмотрел людей, которые сейчас попытаются обвинить его в обучении школьников Темным искусствам. Выпитое заранее слабенькое успокаивающее зелье успело подействовать, и теперь юноша был готов к столкновению. Сидевшая в кресле в углу Амбридж гаденько усмехнулась, но он непринужденно кивнул головой ненавидимому всем Хогвартсом преподавателю.

— Мистер Лонгботтом, я попробую объяснить вам ситуацию. — Мистер Каллен открыл обсуждение. Серые глаза чиновника Департамента правопорядка смотрели устало и равнодушно, как будто он не верил в возможность существования хоть какого-то тайного общества в школе. — В отношении вас поступила жалоба от министра Фаджа, что вы создали и успешно поддерживаете в Хогвартсе некую учебную группу...

— Которая занимается темной магией! — Вырвалось у Амбридж.

— Мадам Амбридж, вы здесь в качестве наблюдателя, пожалуйста, не мешайте допросу. — Каллен спокойно посмотрел на чиновницу. — Мистер Лонгботтом, что вы скажете на такой вопрос?

— На вопрос о якобы созданном обществе, или на вопрос о подозрении в использовании темной магии, мистер Каллен? — Невилл устроился поудобнее, готовясь к долгому противоборству.

— Прежде всего, последний пункт. — Люциус Малфой пристально посмотрел на юношу, который почувствовал своеобразную щекотку внутри черепа, однако же кольцо его деда выдержало давление легилименции, не позволив Малфоя прочесть мысли Невилла.

— Нет, я не обучал учащихся темной магии, мистер Каллен. — Юноша подчеркнуто обращался только к держащему нейтралитет чиновнику Департамента правопорядка.

— Учитывая, что мы не имеем права дать вам Веритасерум, мистер Лонгботтом, — вступил в разговор аврор Алан Декарт. — Мы обязаны попросить вас предъявить палочку для её проверки.

Взяв протянутую ему палочку Невилла Декарт прошептал над ней несколько заклинаний, направив в стену. По его побледневшему лицу скатилась капля пота, когда из палочки, подпитываемой энергией аврора, рванулся поток заклятий, использованных в последние несколько дней. Обезоруживающее, Оглушающее, простейшие защитные чары, чары левитации, манящие чары, — все, что проходило учениками в течение первых пяти лет обучения. Последними вылетели два радужных шара снимающих простые иллюзии чар.

— Стоп, что это было? — Каллен спокойно посмотрел на аврора, в то время как Амбридж уже приготовилась разразиться обвиняющей речью.

— Это, если не ошибаюсь, было простое заклинание, снимающее наложенные на объект чары иллюзий. — Декарт почесал в затылке. — Насколько я помню, заклинание не изучается в Хогвартсе даже на старших курсах, но... — Аврор покосился на торжествующую Амбридж, — не входит в число запрещенных. Оно нейтрально, не относится ни к светлой, ни, тем более,

темной магии.

— Мистер Лонгботтом, зачем вам потребовались чары такого типа? — Декарт с интересом посмотрел на ученика.

— Я наткнулся на них в одном из дневников моих предков и решил попробовать. — Невилл невозмутимо пожал плечами.

— А остальные чары? — Люциус Малфой, понимая, что доказать что-то вряд ли удастся, предпринял последнюю попытку.

— Остальные чары входят в программу школьных занятий по защите, и я отработывал их в пустом зале между занятиями. — Невилл злорадно усмехнулся. — К сожалению, в рамках рекомендованного Министерством курса защиты мы изучаем заклинания в теории, так что, для гарантии успешной сдачи экзаменов в конце курса, наиболее обеспокоенные своей карьерой и перспективами ученики отработывают заклинания после уроков в пустующих залах.

— То есть вы признаете, — с удовлетворением на лице начала Амбридж, но Невилл быстро перебил её.

— Признаю что, мадам Амбридж? То, что я тренирую преподаваемые ВАМИ заклинания после уроков, чтобы достойно сдать ВАМ экзамен? Да, признаю, в этом нет ничего противозаконного.

— Мадам Амбридж, если судить по палочке господина Лонгботтома, он не использовал запрещенных чар в последнюю неделю. — Каллен со скрытой усмешкой разглядывал надувшуюся чиновницу. — Без права применять Веритасерум мы ничего здесь не узнаем. А применять его на детях я не считаю этичным, и то же самое скажет вам начальник Департамента правопорядка Боунс. Не говоря уж о том, как будут возмущены родители, если мы, как хотите вы и господин Фадж, будем устраивать полноценный допрос с Сывороткой, легилименцией из-за пока не подтвержденного подозрения.

— Ну значит, нам нужно выяснить, правдивы ли были поступившие к министру сведения, — лениво протянул Малфой, продолжая сверлить Невилла взглядом, однако старинное колечко на пальце юноши с успехом отражало попытки прочесть его мысли.

— Отвечая на ваш недосказанный вопрос, мадам Амбридж, — Невилл подчеркнуто не использовал профессорское звание женщины, — я неоднократно помогал моим друзьям с факультетов Гриффиндор, Пуффендуй и Райвенкло с некоторыми заклинаниями, изучаемыми на курсах с первого по пятый.

— Хорошо, это вполне достойное дело, — Люциус Малфой предпринял новую попытку. — Однако же учреждение официального кружка, изучающего что-либо в пределах Хогвартса, требует разрешения администрации, а вы его не запрашивали, Альбус Дамблдор сообщил, что не в курсе ваших занятий.

— Я полностью согласен с вами, лорд Малфой, — Невилл склонил голову перед старшим по возрасту аристократом. — Однако разрешение требуется для существующей на регулярной основе группы, имеющей цель изучать выходящие за рамки школьной программы области знаний, а в нашем случае имеет место быть отработка преподаваемых в Хогвартсе заклинаний, которые, по непонятной никому причине, не используются на практике в рамках занятий госпожи Амбридж. Ни в малейшей степени не ставя под сомнение её слова о важности теоретической подготовки, я не уверен, что лично я и обратившиеся ко мне друзья обладают

достаточным мастерством, чтобы без практики сдать экзамен по защите, на котором мы обязаны будем продемонстрировать именно выполнение заклинания.

— Господа, господа, — Каллен уже откровенно скучающе оглядел своих собеседников. — Мне кажется, что в случае с мистером Лонгботтомом вопрос исчерпан. — Мистер Лонгботтом, — он развернулся к юноше. — Если после разговора с другими учениками, занимающимися совместно с вами, у нас возникнут какие-либо вопросы, мы попросим вас присоединиться к нам еще раз. А пока что благодарю вас за содействие.

— Да, мистер Лонгботтом, — остановил его на выходе голос чиновника, — позовите к нам, пожалуйста, мисс Грейнджер, она, если не ошибаюсь, учится в вашей группе.

— Профессор Флитвик, прошу прощения, но комиссия вызывает Гермиону Грейнджер. — Невилл коротко пожал плечо девушки, стараясь ободрить ее. Как бы юноша ни относился к предавшей его друга девушке, сейчас было не то время, чтобы вспоминать прошлые обиды. — Если вы не возражаете, я провожу её.

Дождавшись утвердительного кивка маленького профессора, сидевшего, скрестив ноги, на учительском столе, юноша вывел Гермиону из кабинета.

— Готова? — Он спокойно пошел в сторону кабинета Защиты, не слишком ускоряя шаг.

— Не знаю. — Гермиона говорила спокойно, но бегающий из стороны в сторону взгляд показывал её реальное самочувствие.

— Расслабься. Они не дадут тебе сыворотку правды или еще что-то вроде этого. Председатель комиссии нормальный человек, который вообще не верит в темную магию в Хогвартсе. Он даже не пытался давить на меня, чтобы получить информацию. Разве что аврор проверит твою палочку, но там у тебя ведь нет никаких подозрительных заклинаний за последнюю неделю?

— Вроде бы нет... — Неуверенно протянула девушка. — Я в основном делала проект по трансфигурации, так что там почти всё — чары, которые давала МакГонагалл на последних уроках.

— Еще лучше. — Невилл усмехнулся. — Аврор смотрит все сотворенные тобой заклинания за последнюю неделю, так что ты окажешься вне подозрений. А еще... — На свет божий из небольшого скрытого чехла с изнанки мантии появилась небольшая запечатанная бутылочка. — Глотни-ка для храбрости.

— Невилл, ты шутишь? — Брови девушки поползли вверх. — Ты предлагаешь мне ВЫПИТЬ?

— Тьфу... Это не спиртное, Гермиона. — Лонгботтом с трудом подавил желание назвать ее, как Малфой, по фамилии. — Это Успокаивающее зелье, разведенное втрое водой, чтобы не давало слишком сильный эффект. Я тоже принял перед комиссией.

— А что касается остальных? — Гермиона внимательно посмотрела на главу их группы. — Им ты тоже даешь зелье?

— Я постараюсь поймать перед кабинетом Защиты всех, но вторая команда следователей сидит где-то в другом месте. — Юноша поморщился. — Впрочем, там с ними наверняка будет Луна или Корнер, они тоже предупреждены, и я каждому дал такую бутылку.

— Ладно, действуй. — Он хлопнул старосту по плечу. — Наша команда мысленно с тобой.

— Значит, вы говорите, что на уроках профессора Амбридж вы не занимались практическим выполнением заклинаний? — Милана Сотсби мягко улыбнулась сидевшей в кресле с кружкой чая Луне Лавгуд. Джон Делайл, с некоторым неудовольствием косившийся на такое нарушение процедуры допроса, через некоторое время успокоился, пытаясь расшифровать поток заклинаний, вырвавшийся из палочки светловолосой четверокурсницы.

— Нет, мадам Сотсби, — девушка мечтательно посмотрела в окно, но, понимая, что сейчас не та ситуация, не стала упоминать мозгошмыгов и иную магическую живность. — Мы изучаем теорию, поскольку, по мнению мадам Амбридж, этого достаточно, чтобы успешно сдать экзамен.

— Мисс Лавгуд, — вмешался Делайл, отчаявшись идентифицировать одно из заклинаний. — Не могли бы вы пояснить, для чего нужно вот это заклинание?

Встрянув палочку Луны, выдавшую целый пучок искр и цветного дыма, аврор вызвал заклинание в виде радужного луча, растекшегося цветным озерцом у его ног. Вид у мужчины был озадаченный.

— Это... — Луна помедлила. — Это просто красивые чары иллюзии. Я прочитала о них в экспериментальных тетрадах моей матери, когда-то она работала в Отделе Тайн. Если мне грустно — я использую это заклинание и подолгу смотрю на цветные переливы.

— Ясно, простите. — Аврор вернулся к палочке, недоуменно покачивая головой. Палочка плеснула ему в лицо поток ароматного дыма и выдала следующее заклинание — повисший в воздухе радужный шар, испускавший из себя цветные лучи и иногда наливавшийся дождем словно туча. Увидев такой результат своих исследований, Делайл отложил палочку подальше, решив, что настолько странная девушка не станет использовать запрещенную магию.

— Мисс Лавгуд, не могли бы вы убрать своё заклинание. — Августа Лонгботтом с любопытством наблюдала, как из шара пошел мелкий дождик, по счастью — в незанятой людьми части комнаты.

Щелчок тонких пальцев девушки, даже не взявшей в руки палочку — и шар растворился в пустоте, после чего аврор стал с гораздо большим уважением посматривать на хрупкую блондинку, только что совершенно непринужденно продемонстрировавшую магию высокого уровня.

— Подведем итоги. — Невозмутимо произнес Фредерик Каллен, рассматривая собственные ногти. Люциус Малфой с ненавистью покосился на спокойного чиновника, но Каллен был заместителем мадам Боунс и главой сильного и богатого рода с немалыми связями. — Судя по тому, что я услышал за прошедшие шесть часов непрерывных бесед с учениками, они все занимаются самостоятельно. Занимаются вне пределов гостиных. И, если им верить, а нам придется им верить, поскольку сывороткой правды пользоваться мы не можем, то причина этого — программа министерства без использования практических навыков.

— Мне кажется, — Амбридж все еще не собиралась сдаваться, — эти дети воспользовались нашей мягкосердечностью, и ввалили нам. Без сыворотки правды мы не узнаем, действительно ли они занимались только разрешенными заклинаниями.

— И стоит добавить, что создание без разрешения руководства школы учебной группы, — вкрадчиво заметил Люциус Малфой, — это наказуемое деяние, и мистер Лонгботтом нарушил не только школьный устав, но и министерский указ о студенческих обществах.

Августа Лонгботтом при этих словах гневно посмотрела на надменного блондина, явно старавшегося дискредитировать её семью хотя бы таким способом.

— Признаться, мне интересна ваша позиция, Лорд Малфой. — Сириус Блек при необходимости мог становиться не менее надменным. — На заседании Попечительского совета вы планировали обвинить студентов в использовании темной магии, но эти слова не подтвердились. Сейчас вы пытаетесь найти злой умысел в желании учеников достойно подготовиться к сдаче выпускных экзаменов... А я более чем уверен, если сейчас провести учебную дуэль любого из учеников, не занимавшихся дополнительно, с теми, кто как мистер Лонгботтом, отрабатывал заклинания Защиты, результат будет очевиден.

— Это все некие допущения, лорд Блек, — процедил сквозь зубы Люциус, недовольный прозвучавшим намёком на таланты его сына. — Любой потомок аристократической семьи даст сто очков вперед маглорожденным или полукровкам без всякого дополнительного обучения.

— Всё может быть, лорд Малфой, все может быть, — Сириус усмехнулся.

— В любом случае я буду настаивать, чтобы любые собрания учеников, в количестве большем, чем пять человек, считались новой студенческой группой и были зарегистрированы руководством школы. — Амбридж, успевшая обсудить этот вопрос с министром, была настроена решительно. — Пусть даже сейчас мы с вами не обнаружили никаких следов крамолы, не обязательно, что в следующий раз подобная ситуация завершится таким же образом.

— Мне кажется, что мадам Амбридж говорит разумные вещи, — Малфой покрутил в воздухе рукой. — Министерство должно твердо держать руку на пульсе событий.

— Я думаю, вы переигрываете, господа, — Фредерик Каллен с некоторым недоумением разглядывал уже несколько разозленных оппонентов. — Как возможно отличить занимающихся повторением уроков студентов от членов тайного общества?

* * *

— Ну вот всё и закончилось, — Сириус Блек, пребывавший в состоянии легкой меланхолии, смотрел на языки пламени, пляшущие в камине в кабинете Августы Лонгботтом.

Невилл, на этот раз пришедший к бабушке и наставнику вместе с Луной, не желая расставаться после пережитой опасности со своей любимой, осторожно погладил девушку по руке, — до сих пор Луна еще ни разу не оставалась рядом со строгой Августой Лонгботтом во внеклассной обстановке, и сейчас юная волшебница слегка робела. Посмотрев на своего парня, Луна подарила ему чуть смущенную мягкую улыбку.

— Ты думаешь, на этом всё закончилось? — Невилл внимательно посмотрел на Блека, по-прежнему не отрывавшегося от камина.

— Малфой не дурак, и не станет пытаться еще раз играть уже проигравшей картой. — Блек покачал головой. — Ему не удалось обвинить Лонгботтомов в организации темного ковена, а значит, этот раунд остался за нами. Дальше министру придется придумать что-то другое. Сам Малфой ни за что не полез бы в подобную авантюру, но раз уж эта дура Амбридж выдвинула такие бредовые и почти недоказуемые при нейтральной позиции департамента правопорядка и аврората обвинения, Люциус не мог не попытаться обратить ситуацию в свою пользу. Самое главное, что Малфой остался как бы ни при чем, ведь он всего лишь сыграл роль обеспокоенного заявлением министра человека и настоял на отправке комиссии в Хогвартс.

Все шишки за сорвавшийся план посыплются на Амбридж и Фаджа, который нам пока что не по зубам, — слишком многим он всё еще выгоден, как ширма, за которой можно обделывать свои грязные дела.

— Вы хорошо поработали, дети мои. — Августа Лонгботтом оторвала взгляд от бумаг на своем столе, которые изучала, когда студенты зашли в кабинет. Пожилая волшебница смерила строгим, но доброжелательным взглядом смутившуюся девушку. — Я довольна твоим выбором, Невилл.

Сириус одобрительно подмигнул юноше, показав поднятый большой палец, вызвав разочарованный вздох властной леди.

— Спасибо, бабушка, — Невилл прямо встретил взгляд властной волшебницы, показывая, что будет защищать Луну при любых обстоятельствах. — Я думаю, что теперь Луна в большей безопасности в Хогвартсе, после того, как министерство потерпело здесь фиаско.

— Думаю, ты прав, — Августа покачала головой. — Фадж не полезет в Хогвартс в ближайшее время, слишком хорошо он получил по рукам сегодня. Однако кроме Фаджа есть и ставленники Малфоя и неизвестно кто еще... Кто может воспользоваться Луной как средством давления на тебя, а через тебя — на меня и лорда Блека.

— Понятно. — Юноша стиснул зубы, притянув Луну за руку чуть ближе к себе. — Есть еще одна проблема, Сириус.

— Да? — откликнулся погружившийся было в свои мысли аристократ.

— Комната-по-желанию теперь не самое лучшее место для сборов нашей команды, — Невилл разочарованно покачал головой. — Амбридж могла выпытать у девушек и то, где конкретно мы собирались.

— Да, — Сириус задумался. — Лично я так сходу и не могу придумать ничего, что бы вам подошло так же хорошо... Впрочем, вы и так совершили почти невозможное, сохраняя ваши собрания в тайне несколько месяцев.

Некоторое время Сириус молчал, сосредоточенно хмурия брови.

— Я бы на твоём месте обратился к Флитвику, — неожиданно заявил он, вызвав удивленный взгляд всех собравшихся. — Этот хитрый полугоблин провёл в Хогвартсе уже почти столетие, замок он знает гораздо лучше, чем его успели изучить в своё время мы... Опять же, он нашел общий язык с магией замка, может быть, он что-то подскажет вам.

Блек встал с кресла, где успел уютно устроиться с бокалом вина, и подошел к камину. Взяв с каминной полки щепотку порошка, он бросил её в огонь, произнеся одну короткую фразу: — кабинет Флитвика.

— Да, Сириус? — в пламени камина появилась призрачная фигура преподавателя чар.

— Филиус, у нас есть к тебе интересный вопрос, на который никто кроме тебя не сможет ответить, — сказал волшебник.

Спустя несколько секунд коренастый полугоблин, одетый по случаю позднего времени в штаны, рубаху и сапоги, щедро украшенные вышивкой, бронзовыми и медными фигурками, позеленевшими от времени, уже шагнул в кабинет Августы Лонгботтом. Взмахнув длинной

косой, Флитвик поклонился Августе, привставшей со своего кресла, и устроился на свободном стуле, подтянув предварительно на него пару подушек.

— Что ты хотел узнать у меня? — волшебники давно уже отставили в сторону этикет, поскольку слишком важным было связывавшее их общее дело, чтобы уделять должное внимание формальностям.

— После того, как наша великая волшебница узнала о собраниях группы Невилла, — начал Сириус, — нам нужно другое помещение....

— Да, — коса коротко качнулась, когда Флитвик покивал головой. — Вы думаете, что я могу вам подсказать?...

— Ты знаешь Хогвартс лучше меня и, подозреваю, — лучше Дамблдора.

— Да, директор никогда всерьез не изучал нижние уровни замка, — полугоблин ощерился в язвительной усмешке. — А зря... Хотя многое из находящегося на запечатанных Хеллфайром после смерти Основателей ярусов лучше пусть там и остаётся... Пожалуй, я смогу вас обрадовать.

Собравшиеся с интересом посмотрели на полугоблина, прикрывшего глаза в раздумиях. Наконец Флитвик очнулся от размышлений и взглянул на остальных с блеском в глазах.

— Тайная комната.

— Но ведь она запечатана на замок, открывающийся только парселтангом? — Удивленно откликнулась Августа, однако Флитвик сделал знак, что еще не закончил.

— Некоторое время назад, в лаборатории моего дражайшего коллеги Снейпа, — язвительно начал преподаватель чар, — случилась небольшая неприятность... Его котлы, в которых зельевар как раз что-то варил, неожиданно опрокинулись, когда под ними стал танцевать стол...

По комнате разнесся лающий смех Блека, и даже всё еще смущавшаяся Луна не удержалась от осторожной улыбки.

— Снейп был зол как тысяча демонов, и не менее злым был директор, под которым в тот же момент заплясало собственное кресло, — Флитвик злорадно хихикнул, блеснув глазами. — Дамблдор, оглушив собственное кресло и не найдя в замке ничего подозрительного, был настолько озадачен, что обратился ко мне. Тогда я не сумел ответить ему ничего определенного, однако потом...

Полугоблин неопределенно покрутил в воздухе пальцами, звякнули два тяжелых серебряных браслета, украшавшие его правое запястье.

— Потом, когда я наладил хоть какой-то контакт с духом замка, пользуясь приемами моих предков, в отличии от традиционной магии, давшими хоть какой-то эффект, я обнаружил, что в замке есть девушка, с желаниями которой Хогвартс склонен считаться, по неизвестной мне пока что причине...

Взгляд преподавателя чар переместился с собственных холеных ногтей на сидевшую напротив Луну Лавгуд.

— Лавгуды всегда обладали очень и очень странными способностями, — протянул он, глядя на удивленную девушку. — Возможно, со временем из вас получился бы отличный директор Хогвартса с таким уровнем единения с замком, каким не обладал никто, кроме первых после основателей директоров...

— Это интересно.... — Августа с новым интересом в глазах посмотрела на избранницу своего внука.

— Вы думаете, что я смогу открыть двери в тайную комнату, профессор Флитвик, — неуверенно произнесла Луна.

— Скажем так, я допускаю, что у вас это получится, — усмехнулся Филиус. — Если бы удалось вынести из кабинета Дамблдора портрет одного из первых директоров Хогвартса, возможно, он бы смог рассказать нам что-то о том, как они достигали того взаимопонимания с замком, какой есть уже сейчас у вас, но пока это невозможно...

<http://tl.rulate.ru/book/69499/1848574>